

Совет по правам человека**Сорок четвертая сессия**

15 июня – 3 июля 2020 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека и доклады
Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря****Поощрение и защита всех прав человека, гражданских,
политических, экономических, социальных и культурных
прав, включая право на развитие****Воздействие новых технологий на поощрение и защиту
прав человека в контексте собраний, включая мирные
протесты****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека****Резюме*

В настоящем докладе Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека рассматривает новые технологии, включая информационно-коммуникационные технологии, и их воздействие на поощрение и защиту прав человека в контексте собраний, включая мирные протесты. Учитывая важность осуществления права на мирные собрания для демократических стран, в докладе делается вывод о необходимости приложить все усилия для обеспечения полного осуществления этого права. Определенные новые технологии могут способствовать осуществлению права на мирные собрания. В то же время использование некоторых таких технологий для наблюдения за протестующими или подавления их выступлений может привести к нарушениям прав человека, в том числе права на мирные собрания. Необходимы правовые рамки, соответствующие нормам и стандартам в области прав человека, с тем чтобы избежать незаконных ограничений со стороны правительств права на мирные собрания и связанных с ним прав.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние события.

I. Введение

1. В своей резолюции 38/11 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подготовить тематический доклад о новых технологиях, включая информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), и их воздействии на поощрение и защиту прав человека в контексте собраний, включая мирные протесты. Настоящий доклад представляется в соответствии с этой просьбой.

2. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) обратилось к государствам и соответствующим партнерам, таким как учреждения Организации Объединенных Наций, региональные организации, национальные правозащитные учреждения, организации гражданского общества и соответствующие мандатарии специальных процедур, с просьбой представить свои материалы для подготовки доклада¹.

3. В настоящем докладе содержится анализ новых технологий, включая ИКТ, и их воздействия на поощрение и защиту прав человека в контексте собраний, включая мирные протесты. В докладе напоминает, что право на мирные собрания защищается международным правом прав человека. Отмечается также, что эффективное использование новых технологий может способствовать осуществлению прав человека в контексте собраний. В докладе также анализируются проблемы в области прав человека, возникающие в результате вмешательства государства, которое сказывается на наличии и использовании новых технологий в контексте собраний; использовании новых технологий для отслеживания протестующих; и использовании новых технологий менее смертоносного оружия и боеприпасов в контексте собраний. В заключительной части документа изложены выводы и рекомендации.

II. Осуществление прав человека в контексте собраний, включая мирные протесты

4. Право на мирные собрания играет важную роль в мобилизации населения, позволяя формулировать его требования и чаяния, проводить праздничные мероприятия и, что важно, оказывать влияние на государственную политику². 2019 год был знаменательным: протесты прошли во многих странах во всех регионах. Это недовольство продолжалось и в 2020 году. Факторы, вызывающие протесты, были и остаются сложными и разнообразными. К числу общих лежащих в их основе причин относятся структурная и институциональная расовая дискриминация, ухудшение социально-экономических условий, коррупция, неравенство и отказ в осуществлении других прав человека. Многие из этих проблем лежат в основе Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и, возможно, были усугублены кризисом коронавирусной инфекции (COVID-19). Большинство протестов начиналось мирно. Тем не менее в некоторых странах сотрудники служб охраны порядка иногда реагировали на протесты с применением чрезмерной силы, в том числе смертоносной. Некоторые участники акций протеста прибегали к насилию, что приводило к эскалации напряженности и жестоким столкновениям с силами правопорядка. Новые технологии сыграли свою роль во многих из этих протестов – либо как средство их организации и координации, либо как инструмент ограничения или ущемления прав человека протестующих.

5. Право на мирные собрания включает в себя право на проведение собраний, сидячих и обычных забастовок, митингов, акций или протестов, как в режиме офлайн, так и в режиме онлайн³. Оно служит средством осуществления многих других прав,

¹ Представленные материалы доступны по адресу www.ohchr.org/EN/Issues/RuleOfLaw/Pages/CallforInput.aspx.

² A/HRC/20/27, пункт 24.

³ Резолюции 21/16 и 24/5 Совета по правам человека.

гарантированных международным правом, с которыми оно неразрывно связано и которые составляют основу для участия в мирных протестах⁴, в частности права на свободу выражения мнений и на участие в ведении государственных дел. Эти права предусмотрены во Всеобщей декларации прав человека (пункт 1 статьи 20), Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 21) и Конвенции о правах ребенка (статья 15). К числу других соответствующих документов относится Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках), в которой также устанавливаются применимые нормативные стандарты и принципы⁵, а на региональном уровне – различные руководящие принципы применения права на мирные собрания⁶.

6. Однако право на мирные собрания не является абсолютным, поскольку оно может быть ограничено при строго оговоренных условиях⁷. При ограничении права государства всегда должны руководствоваться принципом, согласно которому ограничения не должны ущемлять существа рассматриваемого права⁸. Кроме того, ограничения могут вводиться только в том случае, если они предусмотрены законом и соразмерны обстоятельствам. Государства должны показать, что эти ограничения необходимы в интересах национальной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Наконец, государства должны также защищать участников от возможных злоупотреблений со стороны негосударственных субъектов, в том числе от вмешательства или насилия со стороны других представителей общественности или контрдемонстрантов.

III. Новые технологии как средство осуществления прав человека в контексте мирных протестов

7. Новые технологии, в частности ИКТ, обладают позитивным трансформационным потенциалом. Эти технологии позволяют людям осуществлять право на мирные собрания и связанные с ними права посредством их использования в целях: мобилизации и организации мирных протестов; создания сетей и коалиций; и получения более полной информации о собраниях и их причинах, тем самым способствуя социальным переменам. Новые технологии могут также оказаться полезными для повышения транспарентности и ответственности за нарушения и злоупотребления, которые могут иметь место во время протестов.

8. Физические лица используют ИКТ для организации собраний, поскольку они обеспечивают относительно простое и доступное средство быстрого и эффективного общения, распространения сообщений среди большой аудитории при низких финансовых затратах⁹. В некоторых случаях для содействия координации собраний используются социальные сети¹⁰. Скорость распространения информации благодаря новым технологиям способствует организации спонтанных демонстраций. Платформы обмена сообщениями и социальных сетей, использующие технологию

⁴ A/HRC/20/27, пункт 12.

⁵ Резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение; см., в частности, статьи 6 и 12.

⁶ См. African Commission on Human and Peoples' Rights, *Guidelines on Freedom of Association and Assembly in Africa* (2017), и Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), *Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly*, 2nd ed. (Warsaw, OSCE, 2010).

⁷ CCPR/C/120/D/2142/2012; CCPR/C/117/D/2082/2011; и CCPR/C/117/D/2089/2011.

⁸ См. замечание общего порядка № 27 (1999) Комитета по правам человека о свободе передвижения.

⁹ Материалы, представленные Маврикием, Уполномоченным парламента Украины по правам человека, Национальной комиссией по правам человека Мексики, Специальным докладчиком по вопросу о свободе выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека, Амманским исследовательским центром по правам человека, фондом «Дом прав человека» и фондом «Цифровые права».

¹⁰ Материалы, представленные Гайаной, Италией и Южноафриканской комиссией по правам человека.

шифрования для предотвращения мониторинга, повышают безопасность цифровой коммуникации групп гражданского общества, а также предоставляют инструменты, специально предназначенные для организации сети на низовом уровне¹¹. Для защиты безопасности коммуникаций на некоторых платформах обмена сообщениями используется сквозное шифрование. Другими примерами являются приложения для смартфонов, которые были разработаны для содействия перемещению протестов в ключевые географические районы с целью обеспечения их максимального воздействия, а также создание гражданским обществом автоматизированных чат-ботов для оказания правовой помощи протестующим, которым грозит арест¹².

9. Государства также используют ИКТ для облегчения управления собраниями. Например, руководство по проведению демонстраций, разработанное муниципалитетом Амстердама, содержит рекомендацию местным органам власти консультироваться с социальными сетями перед проведением демонстрации, с тем чтобы помочь оценить количество потенциальных участников и использовать социальные сети для общения с демонстрантами. Другие органы власти используют социальные сети для координации усилий и обмена информацией с организаторами, в частности во время проведения крупномасштабных собраний¹³.

10. ИКТ полезны для обмена информацией, создавая динамичную аудиторию и позволяя людям быть более информированными и наделенными более широкими правами и возможностями. Они могут дать возможность традиционно маргинализированным группам населения получить более упрощенный доступ к информации и более эффективно пользоваться своим правом на мирные собрания. К таким группам относятся активисты движения за гражданские права и расовое равенство; защитники окружающей среды и земельных прав; правозащитницы; активисты из числа лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов; люди, живущие в отдаленных районах; и коренные народы. Прямая трансляция и другие формы обмена информацией в режиме онлайн открывают возможности для людей, которые не могут участвовать в физических демонстрациях – например, представители диаспоры и инвалиды¹⁴.

11. Технология может также повысить прозрачность и ответственность за нарушения и злоупотребления, которые могут иметь место во время протестов. ИКТ позволяют обеспечить прямую трансляцию собраний через социальные сети и документировать нарушения прав человека с помощью камер смартфонов и других записывающих устройств¹⁵. Это особенно важно, когда средства массовой информации не хотят или не могут освещать те или иные протесты¹⁶.

12. Использование нагрудных видеорегистраторов должностными лицами служб безопасности может также способствовать обеспечению прозрачности и подотчетности в случае насилия или нарушений прав человека. При условии их надлежащего, постоянного и законного использования они могут дать возможность получить полезную запись того или иного события¹⁷. Специальные докладчики Организации Объединенных Наций отметили, что надлежащее использование нагрудных видеорегистраторов сотрудниками правоохранительных органов в контексте собраний могло бы способствовать работе механизмов внутреннего расследования или гражданского надзора. По их мнению, такие камеры позволяют обеспечить подотчетность там, где имеются адекватные гарантии¹⁸. В некоторых случаях наличие видеорегистраторов может также отбить у сотрудников

¹¹ A/HRC/41/41, пункт 26.

¹² Материалы, представленные Европейским центром некоммерческого права.

¹³ Материалы, представленные Румынией и Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ.

¹⁴ Материалы, представленные Ассоциацией за прогрессивные коммуникационные технологии и организацией «УИТНЕС».

¹⁵ Материалы, представленные Народным защитником Аргентины, Национальной комиссией по правам человека Мексики, БДИПЧ, организацией «УИТНЕС» и фондом «Дом прав человека».

¹⁶ Материалы, представленные фондом «Цифровые права».

¹⁷ Материалы, представленные Арменией, Северной Македонией и Румынией.

¹⁸ A/HRC/31/66, пункт 92.

правоохранительных органов желание прибегать к насилию¹⁹. Мандатарии специальных процедур предупредили, что в данном случае следует учитывать деликатный аспект потенциального вторжения в частную жизнь (см. пункты 16–23 ниже).

13. Многие годы собрания проходили в форме физических встреч, однако в настоящее время они все чаще проводятся и в режиме онлайн²⁰. Люди могут использовать онлайн-пространство для участия в связанном виртуально гражданском обществе, используя его для связи с другими людьми, обмена стратегиями и организации деятельности²¹. Недавним примером такого явления является движение #MeToo²². Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации вновь подтвердил обязательство государств обеспечить содействие проведению онлайн-встреч в соответствии с международными стандартами в области прав человека²³. Он также отметил, что права на свободу мирных собраний и ассоциации часто беспрепятственно осуществляются как в виртуальном, так и в реальном пространстве²⁴. Кроме того, существуют также обязанности для поддерживающих социальные сети компаний, которые контролируют интернет-пространство, в частности обязанности в отношении шифрования, модерирования контента и алгоритмического усиления, как это будет рассмотрено ниже.

14. С учетом того, каким образом интернет-технологии могут служить средством осуществления прав человека в контексте собраний, крайне важно, чтобы государства ликвидировали цифровой разрыв²⁵ и обеспечили безопасный доступ к Интернету для своего населения²⁶. Совет по правам человека²⁷ и Генеральная Ассамблея²⁸ признали роль Интернета в качестве движущей силы в деле ускорения прогресса в области развития. Цель 9 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года включает в себя обязательство существенно расширить доступ к информационно-коммуникационным технологиям и стремиться к обеспечению всеобщего и недорогого доступа к Интернету в наименее развитых странах к 2020 году (задача 9.с).

15. Использование ИКТ, несмотря на их позитивный, преобразующий потенциал, открыло также возможность выступать с опасными и ненавистническими высказываниями против отдельных расовых²⁹ и религиозных групп, а также привело к проявлениям дискриминации по признаку пола, нападениям и насилию, в том числе в отношении женщин и девочек³⁰. Это часто отражает и может усугублять пагубные расовые и гендерные стереотипы, дискриминацию и насилие вне сети. За последние несколько лет резко возросло онлайн-насилие в отношении некоторых расовых и религиозных меньшинств, а также женщин и девочек, которое может привести к тому, что женщины будут ограничивать свое участие в онлайн-платформах³¹. Это особенно относится к тем случаям, когда собрания организуются сторонниками гражданских прав и расового равенства, а также женщинами и девочками. Насилие в

¹⁹ Материалы, представленные Ассоциацией за прогрессивные коммуникационные технологии.

²⁰ Материалы, представленные Эквадором, Специальным докладчиком по вопросу о свободе выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека и организацией «Международная амнистия». См. также www.vukacoalition.org.

²¹ A/HRC/41/41, пункт 23.

²² Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации

²³ A/HRC/29/25/Add.1, пункт 34.

²⁴ A/HRC/41/41, пункт 28.

²⁵ Термин «цифровой разрыв» означает разрыв между отдельными лицами, домашними хозяйствами, коммерческими предприятиями и географическими районами на различных социально-экономических уровнях в плане их возможностей доступа к ИКТ и использования ими Интернета для самых различных видов деятельности (A/HRC/35/9, пункт 3).

²⁶ A/HRC/27/33, пункт 22.

²⁷ Резолюция 38/7 Совета по правам человека.

²⁸ Резолюция 73/179 Генеральной Ассамблеи.

²⁹ A/HRC/26/49, пункт 18.

³⁰ A/HRC/32/42, пункт 70.

³¹ A/HRC/35/9, пункт 35, и A/HRC/38/47, пункт 25.

сети и злоупотребления в отношении расовых и религиозных меньшинств, а также женщин и девочек привели к тому, что многие из них стали прибегать к самоцензуре или ограничили свое взаимодействие в сети, что ограничило их возможности по осуществлению своих прав, включая право на свободу мирных собраний³². Расовые и гендерные особенности и возможности использования ИКТ для запугивания, угроз и причинения вреда женщинам и девочкам, в том числе вне сети, требуют тщательного и более глубокого осмысления, а также принятия целенаправленных ответных мер.

IV. Отключение каналов для организации мероприятий: воспрепятствование доступу к новым технологиям и их использованию в контексте собраний

16. Совет по правам человека неоднократно выражал обеспокоенность по поводу мер, направленных на предотвращение или ограничение доступа к информации или ее распространения в Интернете в нарушение международного права прав человека. Совет безоговорочно осудил такие меры и призвал все государства воздерживаться от их принятия и положить им конец³³.

17. Воспрепятствование доступу к новым технологиям, их наличию и использованию в контексте мирных протестов создает многочисленные проблемы в области прав человека. Такое воспрепятствование включает в себя фильтрацию контента, связанного с протестами, блокирование веб-сайтов или определенных платформ, используемых для мобилизации протестующих, закрытие аккаунтов, принадлежащих активистам или организаторам, или отключение Интернета и коммуникационных сетей.

18. Отключения Интернета, также называемые «сетевыми отключениями», «блокировкой» или «полным отключением», особенно негативно сказываются на работе ИКТ и, таким образом, на проведении собраний. Отключения представляют собой меры по умышленному предотвращению или нарушению доступа к информации или ее распространения в Интернете в нарушение законодательства о правах человека³⁴. Такие меры становятся все более распространенными. В последние годы Комитет по правам человека выражал обеспокоенность в связи с тем, что в некоторых странах доступ к Интернету закрывается на несколько месяцев³⁵. Организации гражданского общества зафиксировали увеличение числа таких отключений более чем на 30 процентов в 2019 году, при этом в 33 странах было зарегистрировано 213 случаев отключений³⁶. По сравнению с предыдущими годами отключения в 2019 году также были более продолжительными, имели более целенаправленный географический охват³⁷ и во все большей степени признавались правительствами.

19. Во время акций протеста в 2019 году произошло по меньшей мере 65 отключений Интернета, что поставило под угрозу право на мирные собрания как в режиме онлайн, так и в режиме офлайн³⁸. Воспрепятствование доступу к Интернету, а также наличию и использованию Интернета подрывают возможности физических лиц организовывать свою деятельность и собираться. Отключения оказывают негативное воздействие на право на мирные собрания, поскольку они подрывают публичность собраний и ограничивают возможности для эффективной и быстрой мобилизации больших групп. Отключения также оказывают негативное воздействие на право на свободу выражения мнений и доступ к информации³⁹ и вызывают особую

³² Материалы, представленные организацией «Международная амнистия».

³³ Резолюции 32/13, 38/7 и 38/11 Совета по правам человека.

³⁴ A/HRC/35/22, пункт 8.

³⁵ CCPR/C/CMR/CO/5, пункт 41. См. также CCPR/C/KAZ/CO/2 и CCPR/C/IRN/CO/3.

³⁶ www.accessnow.org/cms/assets/uploads/2020/02/KeepItOn-2019-report-1.pdf.

³⁷ Исключением являются отключения в Африке, которые в большинстве случаев затрагивали целые страны. См. www.accessnow.org/cms/assets/uploads/2020/02/KeepItOn-2019-report-1.pdf.

³⁸ Там же.

³⁹ Материалы, представленные Италией.

озабоченность в условиях, когда традиционные средства массовой информации контролируются правительством и когда Интернет может быть единственным пространством для свободного выражения различных мнений⁴⁰.

20. Помимо ограничения доступа к информации, свободы выражения мнений и права на мирные собрания, отключения Интернета также имеют значительные негативные экономические последствия⁴¹. Отключения также оказывают серьезное воздействие на возможность реализации экономических и социальных прав, учитывая количество основных видов деятельности и услуг, на которые они влияют, включая доступ к службам экстренной помощи, медицинской информации, мобильным банковским услугам, транспорту и учебным материалам. Как было подчеркнуто Верховным комиссаром, закрытие, ограничение или блокирование Интернета или введение ограничений на безопасную и конфиденциальную переписку вполне могут обострить, а не ослабить напряженность⁴². В некоторых странах была отмечена связь между отключением Интернета и ростом насилия и беспорядков, совершением нарушений прав человека и усилением чувства страха в общинах⁴³. Все эти факторы, как правило, свидетельствуют о том, что негативные последствия отключений могут перевешивать любые предполагаемые выгоды для соответствующей страны⁴⁴.

21. Верховный комиссар подчеркнула, что такие грубые меры, как полное отключение Интернета, иногда на длительные периоды времени, противоречат международному праву⁴⁵, затрагивая обязательства государств по соблюдению – помимо права на свободу выражения мнений и права на мирные собрания – широкого круга прав, включая право на свободу ассоциации и передвижения, а также права на здоровье и образование. Эти мнения разделили эксперты из международных и региональных правозащитных механизмов⁴⁶. В своем замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения Комитет по правам человека заявил, что любые ограничения на работу веб-сайтов, блогов и любых других подобных систем распространения электронной и иной информации, основанных на интернет-технологиях, в том числе систем, обеспечивающих работу подобных средств коммуникации, допустимы только в том случае, если они совместимы с пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он заявил, что общие запреты на функционирование определенных сайтов и систем несовместимы с пунктом 3. Он также отметил, что несовместимым с пунктом 3 является запрет на публикацию сайтами или системами распространения информации каких-либо материалов исключительно по той причине, что они могут содержать критику правительства или социально-политической системы, которой придерживается правительство⁴⁷.

22. Специальный докладчик по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни отметил, что отключение Интернета стало тревожной тенденцией в контексте выборов; это зачастую проводится под предлогом наличия угрозы национальной безопасности или с целью предотвращения распространения человеконенавистнических высказываний, дезинформации или общественных беспорядков⁴⁸. Аналогичным образом Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации напомнил, что закрытие и блокирование

⁴⁰ Материалы, представленные Комиссией по правам человека штата Сулия.

⁴¹ www.brookings.edu/research/internet-shutdowns-cost-countries-2-4-billion-last-year/; и www.top10vpn.com/cost-of-internet-shutdowns/.

⁴² <https://news.un.org/en/story/2016/12/548052-silencing-opposition-not-solution-un-rights-chief-says-internet-blackout-looms>.

⁴³ Материалы, представленные организацией «Доступ сейчас»; A/HRC/41/41, пункт 51.

⁴⁴ A/HRC/41/41, пункт 53.

⁴⁵ www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24945&LangID=E.

⁴⁶ См. сообщение AL CMR 2/2017 от 3 февраля 2017 года (на французском языке); AL CMR 1/2018 от 25 апреля 2018 года (на французском языке); и UA ETH 5/2016 от 7 октября 2016 года. Имеется по адресу <https://spcommreports.ohchr.org>.

⁴⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), пункт 43.

⁴⁸ Материалы, представленные Специальным докладчиком по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни. См. также https://cipesa.org/?wpfb_dl=294.

целых веб-сайтов представляет собой крайнюю и несоразмерную меру, которая ни при каких обстоятельствах не может быть оправдана. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и его коллеги из региональных организаций также заявили, что закрытие целых блоков систем коммуникации не может быть оправдано в соответствии с правом прав человека⁴⁹. Он просил государства и других субъектов воздерживаться от создания перебоев и отключений в работе Интернета или телекоммуникационных сетей⁵⁰. Аналогичным образом Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений Организации американских государств отметил, что сокращение объема интернет-услуг и полное закрытие Интернета, скорее всего, будут противоречить свободе выражения мнений, необоснованно ограничивая право на получение и распространение информации и право собраний в Интернете⁵¹.

23. Хотя обязанность не прибегать к отключению сетей лежит прежде всего на государствах, частные компании также несут ответственность в этом отношении. Просьбы государств об отключении связи выполняются поставщиками услуг, которые эксплуатируют сети или обеспечивают сетевой трафик. Эти провайдеры услуг могли бы играть определенную роль в противодействии требованиям правительств отключить Интернет и информировать об этом своих клиентов⁵². Крайне важно также, чтобы частные компании обеспечивали максимально возможную прозрачность в своих действиях, когда такие действия затрагивают свободу мирных собраний и другие основные права⁵³, в том числе путем информирования о требованиях правительства об отключении и выполнении любых распоряжений о прекращении работы сети.

V. Новые технологии и наблюдение за демонстрантами

24. Безопасная и конфиденциальная коммуникация играет ключевую роль в планировании и проведении мирных акций протеста⁵⁴. Наблюдение с использованием технологий создает значительные риски для осуществления прав человека в ходе мирных собраний и является важным фактором, приводящим к сокращению гражданского пространства во многих странах. Новые технологии значительно расширили возможности государственных органов по наблюдению за акциями протеста, организаторами и участниками таких акций. Эти технологии используются для контроля за планированием и организацией протестов – например, путем взлома цифровых инструментов, используемых теми, кто намеревается собраться. Они также используются для осуществления наблюдения во время протестов – например, посредством использования биометрической технологии распознавания лиц и перехвата сообщений. В ответ на эту тенденцию Совет по правам человека особо указал на важность конфиденциальности в Интернете для осуществления права на мирные собрания и права на ассоциацию. Он также подчеркнул, что важное значение для осуществления этих прав могут иметь технические решения по обеспечению безопасности и конфиденциальности цифровых сообщений, включая меры по шифрованию и обеспечению анонимности⁵⁵. В своем докладе о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху Верховный комиссар изложил основные гарантии, которые государствам следует применять в отношении мер по наблюдению⁵⁶. Для регулирования использования инструментов наблюдения

⁴⁹ www.osce.org/fom/154846.

⁵⁰ www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/425282.

⁵¹ Материалы, представленные Специальным докладчиком по вопросу о свободе выражения мнений Организации американских государств.

⁵² Материалы, представленные организацией «Аль Сур».

⁵³ A/HRC/32/38, пункт 89.

⁵⁴ Материалы, представленные международной организацией «Прайвеси»; A/HRC/31/66, пункт 75.

⁵⁵ Резолюции 34/7 и 38/7 Совета по правам человека.

⁵⁶ A/HRC/39/29.

необходимы национальные правовые рамки, основанные на принципах необходимости и соразмерности⁵⁷.

25. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение призвал к сокращению числа ограничений на шифрование и анонимность, с тем чтобы обеспечить соблюдение принципов законности, необходимости, соразмерности и легитимности⁵⁸. Такие ограничения часто используются правоохранными и разведывательными органами с целью оперативного реагирования на терроризм, но при этом они не отвечают императивам необходимости и соразмерности и, следовательно, подрывают доверие к верховенству права⁵⁹. Другие эксперты напомнили о важности судебного контроля и соразмерности при снятии анонимности⁶⁰.

26. Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации призвал запретить избирательное и нецелевое наблюдение за лицами, осуществляющими свое право на мирные собрания, как в физическом, так и в цифровом пространстве. Он подчеркнул, что наблюдение за демонстрантами должно осуществляться только адресно, если имеются разумные основания подозревать их в совершении или умысле на совершение серьезных уголовных преступлений, на основе принципов необходимости и соразмерности и под судебным надзором⁶¹. Генеральная Ассамблея также признала, что государствам следует воздерживаться от применения противоправных или произвольных методов наблюдения, которые могут включать формы хакерской деятельности⁶².

27. Несмотря на эти предупреждения, государства по-прежнему неоправданно прибегают к интрузивному сетевому наблюдению и взлому инструментов ИКТ, используемых теми, кто планирует или организует протесты, а также самими участниками протестных акций. В целях осуществления наблюдения используется специальное программное обеспечение, часто внедряемое обманным путем в смартфоны протестующих в результате загрузки ими определенных приложений. Эти приложения предоставляют беспрепятственный доступ к телефонам протестующих и их контактам, сообщениям в чате, телефонным разговорам, а также к фотографиям и видео, которыми они обмениваются в социальных сетях и на коммуникационных платформах⁶³. Обеспокоенность также вызывает взлом аккаунтов протестующих и организаторов в социальных сетях. Некоторые государственные органы используют взломанные устройства для создания ложных учетных записей, чтобы выступать от имени организаторов протестов и распространять ложную информацию или подвергнуть опасности сторонников движений, в том числе посредством «доксинга» (т. е. злонамеренной публикации личной информации с целью причинения физического вреда протестующим и организаторам).

28. Еще одной практикой, оказывающей значительное негативное влияние на проведение собраний, является мониторинг и создание помех для использования мобильных телефонов протестующими. Власти применяют различные устройства, позволяющие выступать под видом законного пользователя мобильного телефона, для перехвата трафика мобильных телефонов и отслеживания местоположения их пользователей. Эти устройства, как правило, определяют международный идентификатор абонента мобильной связи и международный идентификатор оборудования мобильной станции, которые являются уникальными для каждого мобильного телефона и SIM-карты. Устройства определения международного идентификатора абонента мобильной связи могут иметь широкий радиус действия,

⁵⁷ Материалы, представленные организацией «Аль Сур».

⁵⁸ A/HRC/29/32, пункт 56.

⁵⁹ Там же, пункты 36 и 59, и A/HRC/40/52/Add.1. См. также www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24637&LangID=E.

⁶⁰ Материалы, представленные Специальным докладчиком по вопросу о свободе выражения мнений Организации американских государств.

⁶¹ A/HRC/41/41, пункт 57.

⁶² Резолюция 73/179 Генеральной Ассамблеи.

⁶³ Материалы, представленные организацией «Доступ сейчас».

легко переноситься, а в некоторых случаях могут охватывать целые города. Подключившись к такому улавливающему устройству, мобильные телефоны раскрывают информацию, которая может идентифицировать их пользователей. Эти улавливающие устройства часто используются для блокировки или перехвата данных, передаваемых и получаемых мобильными телефонами, включая содержание разговоров, текстовых сообщений и адреса посещаемых веб-сайтов. Таким образом, такие устройства используются для наблюдения за лицами, организующими встречи или поддерживающими связь с другими⁶⁴. Такой тип устройства по определению идентификационных данных потенциально способен улавливать звонки тысяч людей. Осознание этого риска часто вызывает тревогу у отдельных лиц, удерживая их от осуществления своего права на мирные собрания, с тем чтобы избежать регистрации и мониторинга их сообщений.

29. Технологии онлайн-наблюдения и вмешательство в коммуникацию часто приводят к притеснениям и запугиванию⁶⁵. Например, устройства, определяющие международный идентификатор абонента мобильной связи, могут использоваться для отправки сообщений на мобильные телефоны с целью запугивания потенциальных участников. Эти технологии оказывают негативное воздействие на демонстрации, поскольку люди опасаются последующих репрессий за планирование протестов или участие в них⁶⁶. В некоторых странах лица, размещающие информацию о протестах или использующие социальные сети для поднятия политически острых вопросов, подвергаются преследованию. В результате этого протестующие вынуждены прибегать к самоцензуре, «не светиться» в социальных сетях, общаться только через защищенные приложения для обмена сообщениями, удалять разговоры, связанные с протестами, и использовать только prepaid SIM-карты⁶⁷.

30. Еще одним весьма проблемным явлением является практика регулярного изготовления аудиовизуальных записей участников собраний, часто в сочетании с внедрением технологии распознавания лиц. Такая автоматизированная технология основана на сопоставлении цифрового представления лица в цифровом изображении, известного как «шаблон», с другими шаблонами, имеющимися в базе данных. На основе этого сопоставления определяется высокая или низкая степень вероятности того, что данное лицо действительно является тем лицом, которое должно быть аутентифицировано или идентифицировано. Порог вероятности того, что два и более шаблона могут считаться совпадающими, определяется пользователями системы. Когда кадры, полученные с видеокamer замкнутой системы телевидения, размещенных в общественных местах, сравниваются в режиме, близком к реальному времени, с изображениями в базах данных, это называется технологией распознавания лиц в реальном времени.

31. Использование технологии распознавания лиц сопряжено со значительными рисками для осуществления прав человека, включая право на мирные собрания. Несмотря на достигнутое за последние годы значительное повышение точности результатов, эта технология все еще подвержена ошибкам. Например, какое-либо изображение может ложно считаться совпадением (известным как «ложный позитивный результат»), что имеет существенные последствия для прав человека, в том числе в случаях, когда какое-либо лицо ошибочно обозначено в качестве подозреваемого в совершении преступления и может быть задержано и подвергнуто судебному преследованию. Когда технология распознавания лиц используется в отношении большого количества людей, даже низкий процент ошибок может привести к неточному обозначению сотен людей.

32. Кроме того, технология распознавания лиц может приводить к сохранению и усилению дискриминации, в том числе в отношении лиц африканского

⁶⁴ Материалы, представленные Международной сетью организаций за гражданские свободы (МСОГС).

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Материалы, представленные Народным защитником Аргентины.

⁶⁷ Материалы, представленные организацией «Доступ сейчас» и организацией «Международная амнистия».

происхождения и других меньшинств, женщин или инвалидов⁶⁸, поскольку она может использоваться для профилирования лиц на основе их этнической принадлежности, расы, национального происхождения, пола и других характеристик. Эта технология может также привести к непреднамеренной дискриминации в свете того факта, что ее точность зависит от таких факторов, как цвет кожи или пол, а опыт ее применения свидетельствует о менее точном распознавании темнокожих лиц и женщин⁶⁹.

33. Использование технологии распознавания лиц для идентификации людей в контексте собраний оказывает значительное негативное воздействие на права на неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнений и мирные собрания, если отсутствуют эффективные гарантии. Изображение человека является одним из ключевых атрибутов его личности, поскольку оно раскрывает уникальные особенности, отличающие его от других лиц⁷⁰. Запись, анализ и сохранение изображения лица какого-либо человека без его согласия являются посягательством на его право на неприкосновенность частной жизни. При применении технологии распознавания лиц на собраниях такое вмешательство в жизнь людей происходит в массовом и неизбирательном масштабе, поскольку это требует сбора и обработки изображений лиц всех людей, снятых камерой, оснащенной системой распознавания лиц или подключенной к ней.

34. Собрания традиционно обеспечивают участникам определенный уровень защиты от выделения из общей массы или идентификации⁷¹. Эта защита уже была значительно ослаблена многими государствами, которые на регулярной основе производили аудиовизуальные записи участников собраний⁷². Развитие технологии распознавания лиц привело к изменению парадигмы по сравнению с практикой аудиовизуальных записей, поскольку эта технология резко увеличивает возможности автоматической идентификации всех или многих участников собрания. Это вызывает особые проблемы, если используется технология распознавания лиц в режиме реального времени, позволяющая моментально идентифицировать участников, а также осуществлять целенаправленное наблюдение и слежение за ними. Ошибочная идентификация в реальном времени может также привести к неправомерному вмешательству сил безопасности в мирные собрания. Как отмечали эксперты Организации Объединенных Наций по правам человека, негативные последствия использования технологии распознавания лиц для права на мирные собрания могут иметь далеко идущие последствия⁷³. Многие люди не решаются участвовать в демонстрациях в общественных местах и свободно выражать свои взгляды, опасаясь быть идентифицированными и пострадать от негативных последствий⁷⁴.

35. Методы аудиовизуальной записи и распознавания лиц должны применяться только в том случае, если такие меры отвечают трехкомпонентному критерию законности, необходимости и соразмерности. Возможность того, что использование технологии распознавания лиц во время мирных протестов может когда-либо отвечать критерию необходимости и соразмерности, учитывая ее интрузивный и крайне

⁶⁸ Материалы, представленные организацией «Международная амнистия» и фондом «Цифровые права».

⁶⁹ См. Joy Buolamwini and Timnit Gebru, “Gender shades: intersectional accuracy disparities in commercial gender classification”, *Proceedings of Machine Learning Research*, vol. 81 (2018), pp. 1–15; и Inioluwa Deborah Raji and Joy Buolamwini, “Actionable auditing: investigating the impact of publicly naming biased performance results of commercial AI products”, *Conference on Artificial Intelligence, Ethics and Society* (2019).

⁷⁰ Европейский суд по правам человека, дело *Реклос и Давурлис против Греции* (заявление № 1234/05), решение от 15 апреля 2009 года, пункт 40.

⁷¹ ОБСЕ/БДИПЧ, *Руководящие принципы в отношении свободы мирных собраний*, 3-е изд. (2019 год), пункт 71.

⁷² Там же, пункт 172.

⁷³ A/HRC/31/66, пункт 76, и CCPR/C/CHN-MAC/CO/1, пункт 16.

⁷⁴ European Union Agency for Fundamental Rights, “Facial recognition technology: fundamental rights considerations in the context of law enforcement” (Vienna, 2020), p. 20; материалы, представленные Нидерландским институтом по правам человека и Ассоциацией по мониторингу равных прав. См. также A/HRC/31/66, пункт 76; и ОБСЕ/БДИПЧ, *Руководящие принципы в отношении свободы мирных собраний*, 3-е изд. (2019 год), пункт 172.

сдерживающий характер, была поставлена под сомнение⁷⁵. Властям, как правило, следует воздерживаться от записи изображений участников собраний. В соответствии с требованиями соразмерности исключения следует рассматривать только в тех случаях, когда имеются конкретные указания на то, что действительно совершаются серьезные уголовные преступления или имеются основания подозревать неминуемое и серьезное преступное поведение, такое как насилие или применение огнестрельного оружия. Существующие записи должны использоваться только для идентификации участников собрания, подозреваемых в совершении тяжких преступлений⁷⁶.

36. В то время как использование технологии распознавания лиц в контексте мирных собраний следует не допускать, правительства, которые все еще применяют эту технологию, должны обеспечить, чтобы это осуществлялось на четкой правовой основе, включая надежную правозащитную нормативную базу. Кроме того, органы власти, продолжающие использовать аудиовизуальные записи и методы распознавания лиц, должны создать нормативную базу, обеспечивающую эффективную защиту персональных данных, в том числе касающихся изображений лиц и полученной на их основе информации. Принимаемые меры должны предусматривать немедленное удаление всех данных, за исключением конкретных сегментов, которые могут потребоваться для проведения уголовных расследований и преследования за насильственные преступления. Все заинтересованные лица должны иметь право на доступ к такой информации, которая хранится без законной цели и правовой основы, и на обращение с просьбой о ее исправлении и удалении, за исключением случаев, когда это может помешать проведению уголовных расследований или судебного преследования, для которых эти данные необходимы⁷⁷.

37. Кроме того, любое использование аудиовизуальных записей и технологий распознавания лиц должно быть предметом внимания надежных механизмов надзора, обеспеченных достаточными ресурсами. Хотя отчасти надзор может осуществляться независимыми и беспристрастными органами по защите данных, государствам следует рассмотреть возможность принятия дополнительных мер, включая привлечение независимого органа, предпочтительно судебного характера, уполномоченного выдавать разрешение на использование технических мер по распознаванию лиц в контексте собраний. Во всяком случае любое использование технологий записи и распознавания лиц должно быть открыто для судебного оспаривания. При любых обстоятельствах органы власти должны обеспечивать гласность в вопросах использования технологий записи и распознавания лиц и всегда уведомлять представителей общественности о том, когда они зарегистрированы или могут быть зарегистрированы и/или когда их изображения могут быть обработаны в системе распознавания лиц⁷⁸.

38. Положительным является подход, принятый рядом городов, которые уже приняли запреты и моратории на использование правительствами технологий распознавания лиц⁷⁹. Однако, несмотря на серьезную озабоченность по поводу негативного воздействия технологии распознавания лиц на права человека, полицейские силы в ряде стран продолжают использовать эти технологии в качестве обычных инструментов поддержания правопорядка в контексте мирных собраний, при этом соответствующие нормативные рамки и надзор зачастую являются слабыми или вообще отсутствуют. Это тревожная тенденция, которая может привести к тому, что общественные места будут систематически находиться под наблюдением камер с использованием и технологий распознавания лиц. Государствам следует неизменно проявлять должную осмотрительность в вопросах прав человека не только перед внедрением технических средств распознавания лиц, но и на протяжении всего цикла эксплуатации этих средств⁸⁰. Для более глубокого понимания потенциального

⁷⁵ FRA study, p. 34.

⁷⁶ ОБСЕ/БДИПЧ, *Руководящие принципы в отношении свободы мирных собраний*, пункт 172.

⁷⁷ A/HRC/39/29, пункты 27–33.

⁷⁸ A/HRC/31/66, пункт 78.

⁷⁹ <https://nymag.com/intelligencer/2020/01/why-we-should-ban-facial-recognition-technology.html>.

⁸⁰ A/HRC/43/29, пункты 51 и 60.

воздействия технологии распознавания лиц необходимо дальнейшее доскональное изучение точности ее результатов и рисков, связанных с ее использованием.

39. За последние годы наблюдается все более активное использование технологий наблюдения, осуществляемое при поддержке частного сектора. Все предприятия, включая те, которые разрабатывают новые технологии, используемые для мониторинга деятельности субъектов гражданского общества, обязаны соблюдать права человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека⁸¹. Они должны принять политические обязательства по выполнению этой обязанности и применять принципы должной осмотрительности с целью выявления, предотвращения и смягчения воздействия на права человека и представления отчетности о выполнении этой задачи. Кроме того, ожидается, что они будут налаживать и поддерживать процессы, направленные на устранение неблагоприятного воздействия на права человека, которое они оказывают или которому они содействуют. В частности, участвуя в разработке и предоставлении технологии распознавания лиц, компании могут тем самым способствовать нарушениям прав человека в результате использования этой технологии государственными органами. Корпоративная тайна часто препятствует достаточному общественному контролю за технологией распознавания лиц как коммерческим продуктом. В результате компании не несут в полной мере ответственности за предъявляемые претензии по поводу точности продуктов для распознавания лиц или их последствий для прав конкретных лиц. Отсутствие прозрачности и надзора также становится причиной отсутствия доступных средств правовой защиты⁸².

40. Технологии наблюдения продаются по всему миру, что делает их легко доступными для широкого круга пользователей, в том числе для осуществления и облегчения незаконного и произвольного наблюдения. Надлежащие режимы экспортного контроля за продажей технологии наблюдения могли бы стать мощным инструментом ограничения таких злоупотреблений. Государствам следует воздерживаться от выдачи лицензий на экспорт, если есть основания полагать, что соответствующие средства наблюдения могут использоваться в стране-импортере с целью нарушения или ущемления прав человека. На фоне широко распространенного злоупотребления технологиями наблюдения во всем мире Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение призвал государства ввести мораторий на выдачу лицензий на экспорт технологий наблюдения до тех пор, пока использование этих технологий не будет технически ограничено законными целями, соответствующими стандартам в области прав человека, или пока не будет обеспечено, чтобы эти технологии экспортировались только в те страны, в которых для их использования необходимо получить разрешение независимого и беспристрастного судебного органа, которое выдается в соответствии с надлежащей правовой процедурой и стандартами законности, необходимости и обоснованности⁸³. Верховный комиссар поддерживает этот призыв.

VI. Другие новые технологии и собрания: менее смертоносное оружие и боеприпасы

41. Менее смертоносное оружие и боеприпасы играют важнейшую роль в правоохранительной деятельности как в ситуациях, когда определенная сила необходима, но применение огнестрельного оружия было бы незаконным, так и в качестве альтернативы смертоносной силе⁸⁴. Поэтому в распоряжении сотрудников правоохранительных органов должно иметься соответствующее менее смертоносное

⁸¹ A/HRC/17/31, приложение.

⁸² «МА сейчас», письменные показания в Палате представителей Соединенных Штатов Америки, 15 января 2020 года.

⁸³ A/HRC/41/35, пункт 49.

⁸⁴ См. «Руководство Организации Объединенных Наций по правам человека и применению оружия нелетального действия в правоохранительной деятельности», предварительная версия (2020 год). Имеется по адресу www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/LLW_Guidance.pdf.

оружие⁸⁵. Хотя такое оружие влечет за собой меньший риск причинения смерти или серьезных увечий, чем огнестрельное оружие, вместе с тем менее смертоносное оружие может убить или причинить серьезные увечья, если его не используют обученные сотрудники правоохранительных органов в соответствии с его спецификациями и принципами международного права, касающимися применения силы⁸⁶.

42. Дубинки, перцовый аэрозоль и слезоточивый газ уже используются правоохранительными органами на протяжении многих десятилетий. Развитие технологий привело к разработке и применению ряда новых видов менее смертоносного оружия и боеприпасов, которые используются для подавления протестов, в число которых входят: электрошокеры, такие как тейзеры; кинетические боеприпасы ударного действия, такие как боеприпасы с ослабленной энергией поражения; беспилотные летательные аппараты и автономные системы, использующие слезоточивый газ и другие менее смертоносные боеприпасы; перечные шарики и пусковые установки для их использования; ослепляющее оружие; акустическое оружие; и зловонные вещества. В 2020 году УВКПЧ выпустило предварительную версию готовящейся к выпуску публикации «Руководство Организации Объединенных Наций по правам человека и применению оружия нелетального действия в правоохранительной деятельности». Руководство было разработано в сотрудничестве с Женевской академией международного гуманитарного права и прав человека и Центром по правам человека Университета Претории, Южная Африка.

43. В соответствии с международным правом применение менее смертоносных видов оружия и боеприпасов должно осуществляться при строгом соблюдении принципов необходимости и соразмерности⁸⁷. Хотя это оружие считается менее смертоносным, его применение по-прежнему сопряжено с серьезной угрозой причинения вреда⁸⁸, и в этой связи звучат призывы к запрещению использования в отношении демонстраций некоторых видов оружия и боеприпасов, носящих менее смертоносный характер⁸⁹. Одно из государств указало, что его полицейские силы не прибегают в ходе проведения собраний к использованию нового, менее смертоносного оружия и суббоеприпасов⁹⁰. В представленных для настоящего доклада материалах сообщалось о травмах, наносимых людям и общинам в результате ненадлежащего использования, которые в некоторых случаях приводили к увечьям или смерти, и о вытекающих из этого последствиях выражающихся в отказе людей от осуществления своего права на мирные собрания⁹¹. Комитет по правам человека неоднократно критиковал применение силы сотрудниками правоохранительных органов в контексте протестов в различных странах⁹². Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность по поводу физического насилия в отношении детей, включая несоразмерное использование слезоточивого газа и перцового аэрозоля при принудительных выселениях для осуществления проектов в области городской инфраструктуры⁹³, а также использование в отношении детей высокочастотных ультразвуковых устройств, а также травматического оружия «Флэш-Бол» и тейзеров⁹⁴. Комитет рекомендовал соответствующему государству пересмотреть или запретить

⁸⁵ Резолюция 25/38 Совета по правам человека.

⁸⁶ См. «Руководство Организации Объединенных Наций по правам человека и применению оружия нелетального действия в правоохранительной деятельности».

⁸⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, пункт 14.

⁸⁸ INCLO, “Unhealed wounds – the faces behind the injuries of crowd-control weapons”. Имеется по адресу www.inclo.net/projects/unhealed-wounds/.

⁸⁹ Материалы, представленные организацией «Международная амнистия».

⁹⁰ Материалы, представленные Швейцарией.

⁹¹ Материалы, представленные исследовательским фондом «Омега» и фондом «Дом прав человека».

⁹² CCPR/C/CMR/CO/5, пункт 41. CCPR/C/KOR/CO/4, пункт 52; и CCPR/C/MKD/CO/3, пункт 19.

⁹³ CRC/C/BRA/CO/2-4, пункт 35.

⁹⁴ CRC/C/FRA/CO/4, пункт 47.

использование высокочастотных ультразвуковых устройств и травматического оружия «Флэш-Бол», а также других вредных устройств⁹⁵.

44. Аналогичная озабоченность была выражена специальными докладчиками⁹⁶, а также в контексте универсального периодического обзора⁹⁷. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях ранее отмечал, что разработка новых технологий влечет за собой повышение ответственности государств и других лиц, которые их используют, а также необходимость обеспечения контроля и подотчетности⁹⁸. В соответствии с международным правом прав человека и принципами применения силы государства должны обеспечивать, чтобы сотрудники правоохранительных органов несли ответственность за любое решение о применении силы⁹⁹ после проведения эффективного, транспарентного, оперативного, независимого и беспристрастного расследования¹⁰⁰. Если при расследовании случаев применения силы сотрудниками правоохранительных органов обнаруживаются доказательства того, что смерть или телесные повреждения могли быть причинены незаконно, государство должно обеспечить, чтобы виновные были привлечены к ответственности в рамках судебного процесса и, в случае вынесения приговора, понесли соответствующее наказание¹⁰¹.

45. Некоторые менее смертоносные виды оружия воздействуют автономно или с помощью дистанционного управления, в связи с чем возникают сложные вопросы, касающиеся ответственности за нарушения прав человека, включая право на жизнь. Комитет по правам человека рекомендовал не разрабатывать и не применять такие системы оружия, если не будет установлено, что их применение отвечает нормам международного права прав человека¹⁰². Специальные докладчики также рекомендовали никогда не использовать в ходе собраний людей полностью автономные системы оружия, которые – при их развертывании без значимого человеческого вмешательства – применяют смертоносную или менее смертоносную силу¹⁰³.

46. Серьезную озабоченность вызывает также отсутствие надлежащей подготовки по применению менее смертоносного оружия. Такая подготовка необходима для обеспечения того, чтобы применение этого оружия не приводило к непреднамеренным, вредным, а порой и смертельным последствиям для протестующих и случайных прохожих¹⁰⁴. Учитывая, что менее смертоносное оружие может стать смертельным или причинить серьезные телесные повреждения, сотрудники правоохранительных органов должны быть надлежащим образом обучены его применению¹⁰⁵. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, отметив, что применение менее смертоносного оружия приводило к ранениям и гибели протестующих и случайных прохожих, призвал организовать подготовку сотрудников правоохранительных органов по каждому виду предоставленных им устройств.

⁹⁵ Там же, пункт 49.

⁹⁶ www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25269&LangID=E.

⁹⁷ A/HRC/30/12, пункт 176.223; A/HRC/41/6, пункты 125.55–125.56; A/HRC/39/10, пункт 129.73.

⁹⁸ A/69/265, пункт 67.

⁹⁹ «Руководство Организации Объединенных Наций по правам человека и применению оружия нелегального действия в правоохранительной деятельности», пункт 3.1.

¹⁰⁰ *Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016 год): Пересмотренное Руководство Организации Объединенных Наций по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.17.XIV.3), пункт 20.

¹⁰¹ Там же, пункт 8 с).

¹⁰² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36, пункт 65.

¹⁰³ A/HRC/31/66, пункт 67.

¹⁰⁴ Материалы, представленные Народным защитником Аргентины, Италией, БДИПЧ и исследовательским фондом «Омега».

¹⁰⁵ Материалы, представленные исследовательским фондом «Омега».

В некоторых случаях для определенных устройств могут потребоваться лицензии на их применение¹⁰⁶.

47. Еще одним поводом для беспокойства является отсутствие в национальном законодательстве надлежащих положений, касающихся применения менее смертоносного оружия, в том числе в отношении типов и сферы применения технологий, которые могут быть приобретены и использованы в целях обеспечения национальной безопасности¹⁰⁷. Сообщается, что только в 12 государствах имеются конкретные законы об их использовании¹⁰⁸. Все чаще передовые технологии требуют наличия более детальной национальной нормативной базы и руководства по разработке и применению новых видов менее смертоносного оружия, в том числе по обеспечению соблюдения прав человека при его применении¹⁰⁹. До начала применения нового оружия правоохранительных органов оно должно быть испытано законно созданной, независимой, многопрофильной и транспарентной группой экспертов, на которую не оказывают прямого воздействия коммерческие или правоохранительные структуры. При применении такого оружия необходимо также предусмотреть обязательный контроль¹¹⁰.

48. При принятии бизнес-решений и в рамках своих деловых контактов компаниям следует проявлять должную заботу о правах человека, с тем чтобы избежать нарушения прав человека отдельных лиц, и устранять потенциальные неблагоприятные последствия для прав человека, которые эти решения могут за собой повлечь. Предприятиям, занимающимся разработкой и производством менее смертоносного оружия, следует решать проблему воздействия такого оружия на права человека. Высказывалась озабоченность по поводу разработки частными компаниями новых менее смертоносных видов оружия и боеприпасов без четко определенной правоохранительной цели и без подтверждения их оперативных преимуществ¹¹¹. Частные компании, которые разрабатывают и производят менее смертоносное оружие, должны предоставлять информацию о конкретных рисках, которые это оружие может представлять для прав человека, быть транспарентными в отношении технических спецификаций и проводить анализ безопасности¹¹².

VII. Выводы и рекомендации

49. Учитывая важность осуществления права на мирные собрания для демократий, государства должны обеспечить, чтобы этим правом можно было пользоваться в максимально возможной степени. Кроме того, государства должны стремиться к полному пониманию причин, лежащих в основе протестов, включая структурную дискриминацию, ограничения основных свобод и социально-экономическое неравенство.

50. Любое ограничение в отношении мирных собраний должно иметь под собой правовую основу, быть необходимым для достижения одной из допустимых целей и соразмерным. Кроме того, ограничения не должны быть связаны с дискриминацией по какому бы то ни было признаку. Необходимы также дополнительные усилия со стороны государств для обеспечения ответственности за нарушения и ущемление прав человека в контексте собраний, и все жертвы должны иметь доступ к средствам правовой защиты.

51. Осуществлению права на мирные собрания и связанных с ними прав могут способствовать новые технологии, обеспечивая мобилизацию и организацию

¹⁰⁶ A/69/265, пункт 74.

¹⁰⁷ Материалы, представленные Национальным институтом по правам человека Мексики и Уполномоченным по правам человека Верховной рады Украины.

¹⁰⁸ <https://rightofassembly.info>.

¹⁰⁹ A/69/265, пункт 73.

¹¹⁰ Там же, пункт 75.

¹¹¹ Материалы, представленные организацией «Международная амнистия».

¹¹² См. «Руководство Организации Объединенных Наций по правам человека и применению оружия нелетального действия в правоохранительной деятельности».

протестов. Такие технологии могут позволить проводить собрания в онлайн-режиме, а также облегчать и расширять вовлечение и участие тех, кто зачастую находится в маргинализованном положении. ИКТ могут также способствовать надлежащему управлению собраниями и повышению транспарентности и подотчетности.

52. В то же время новые технологии создают значительные риски для желающих участвовать в мирных собраниях, включая потенциальное использование таких технологий для наблюдения за протестующими или подавления протестов, что приводит к нарушениям прав человека. Эти новые технологии разрабатываются быстрыми темпами, и их использование государствами становится все более распространенным явлением. Их применение государствами или компаниями часто происходит без соблюдения принципа должной осмотрительности в вопросах прав человека и в отсутствие нормативной базы, соответствующей нормам и стандартам в области прав человека. В результате этого широко применяется наблюдение, сокращается онлайн-гражданское пространство и возникает негативное воздействие на право на мирные собрания.

53. В этом контексте Верховный комиссар рекомендует государствам:

Интернет-технологии как инструмент содействия

а) ликвидировать цифровой разрыв и обеспечить доступ к Интернету по приемлемым ценам для наибольшего числа людей, с тем чтобы расширить использование интернет-технологий в качестве инструмента и фактора, способствующего осуществлению прав человека в контексте собраний;

Отключения сети

б) не прибегать к перебоям и отключениям в работе Интернета или телекоммуникационных сетей в любое время и особенно во время собраний, в том числе в период выборов и во время беспорядков;

в) отменить или изменить, в соответствующих случаях, любые законы и стратегии, которые допускают возможность нарушения работы и отключения сети, а также отказаться от принятия таких законов и стратегий в будущем;

Наблюдение

д) обеспечить, чтобы любое вмешательство в право на неприкосновенность частной жизни, в том числе путем контроля за сообщениями и обмена разведывательными данными, соответствовало международному праву прав человека, включая принципы законности, необходимости и соразмерности;

е) поощрять и защищать надежные варианты шифрования и сохранения анонимности в Интернете, а также обеспечивать, чтобы законы предусматривали судебный надзор за любой отменой анонимности;

ж) запретить использование методов наблюдения для неизбежного и нецелевого контроля за лицами, осуществляющими право на мирные собрания и ассоциацию, как в физическом пространстве, так и в Интернете, и обеспечить, чтобы меры целенаправленного наблюдения допускались только при наличии обоснованных оснований подозревать, что какое-либо лицо совершило или совершает уголовное преступление или осуществляет деяния, связанные с конкретной угрозой для национальной безопасности;

з) обеспечить, чтобы оценка риска нарушений и ущемления прав человека в результате использования технологии наблюдения являлась одним из ключевых факторов при принятии решений о выдаче экспортных лицензий;

Технология распознавания лиц

h) никогда не использовать технологию распознавания лиц для идентификации тех, кто мирно участвует в собрании;

i) воздерживаться от видеозаписи участников собрания, за исключением случаев, когда имеются конкретные указания на то, что участники занимаются или будут заниматься серьезной преступной деятельностью, и такая запись предусмотрена законом при наличии необходимых надежных гарантий;

j) ввести мораторий на использование технологии распознавания лиц в контексте мирных собраний, по крайней мере до тех пор, пока ответственные органы не смогут продемонстрировать соблюдение стандартов конфиденциальности и защиты данных, а также отсутствие существенных проблем с точностью и дискриминационных последствий, а также до тех пор, пока не будут выполнены нижеследующие рекомендации:

i) на систематической основе проявлять должную осмотрительность в вопросах прав человека не только перед внедрением технических средств распознавания лиц, но и на протяжении всего цикла эксплуатации этих средств;

ii) создать эффективные, независимые и беспристрастные механизмы надзора за использованием технологий распознавания лиц, такие как независимые органы защиты данных, и рассмотреть вопрос о введении требования о получении предварительного разрешения независимого органа на использование технологий распознавания лиц в контексте собраний;

iii) принять строгие законы о конфиденциальности и защите данных, регулирующие сбор, хранение, анализ и иную обработку персональных данных, включая шаблоны лиц;

iv) обеспечить прозрачность использования записей изображений и технологий распознавания лиц в контексте собраний, в том числе путем проведения информированных консультаций с общественностью, экспертами и гражданским обществом, а также предоставления информации о приобретении технологий распознавания лиц, поставщиках таких технологий и точности используемых инструментов;

v) в случае приобретения или внедрения технологий распознавания лиц при содействии частных компаний, требовать, чтобы эти компании проявляли должную осмотрительность в вопросах прав человека в целях выявления, предотвращения, смягчения и устранения потенциального и фактического неблагоприятного воздействия на права человека и, в частности, обеспечить учет требований о защите данных и недопущении дискриминации в процессе разработки и внедрения этих технологий;

k) учитывая тот факт, что менее смертоносное оружие и боеприпасы очень часто приводят к значительному ущербу в контексте мирных собраний, следует строго применять нормы необходимости и соразмерности их применения, в том числе воздерживаться от применения такого оружия в ситуациях борьбы с массовыми беспорядками, которые можно пресечь менее вредными способами¹¹³, и обеспечить строгий контроль за применением менее смертоносного оружия;

l) принимать во внимание Руководство Организации Объединенных Наций по правам человека и применению оружия нелетального действия в правоохранительной деятельности, которое дополняет Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка¹¹⁴ и Основные принципы

¹¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36, пункт 14.

¹¹⁴ Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, приложение.

применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка¹¹⁵;

m) обеспечить обязательную подготовку всех сотрудников правоохранительных органов по вопросам, касающимся менее смертоносного оружия и боеприпасов, в том числе по международным нормам и стандартам применения силы и правам человека, и ограничить применение такого оружия и боеприпасов только сотрудниками правоохранительных органов, прошедшими соответствующую подготовку;

n) обеспечить привлечение к ответственности за нарушения прав человека, связанные с ненадлежащим использованием менее смертоносного оружия и боеприпасов правоохранительными органами в контексте собраний с помощью судебных или несудебных механизмов, таких как комиссии по расследованию или дисциплинарные комиссии, и обеспечить, чтобы расследования случаев ненадлежащего использования менее смертоносного оружия и боеприпасов правоохранительными органами были эффективными, транспарентными, оперативными, независимыми и беспристрастными.

54. Кроме того, Верховный комиссар рекомендует коммерческим предприятиям:

a) прилагать все усилия для выполнения своей обязанности уважать все права человека, в том числе посредством полной практической реализации Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, что предполагает обеспечение должной осмотрительности в вопросах прав человека в рамках всей их деятельности и в отношении всех прав человека, включая право на мирные собрания, а также принятие соответствующих мер по предотвращению, смягчению и устранению фактического и потенциального воздействия;

b) в частности, до совершения любой потенциальной сделки, связанной с технологиями наблюдения, проводить в рамках должной осмотрительности тщательную оценку их воздействия на права человека;

c) кроме того, проявлять должную заботу о правах человека посредством выявления, предотвращения, смягчения и учета любых неблагоприятных последствий для прав человека использования технологии распознавания лиц до внедрения и на протяжении всего цикла эксплуатации средств распознавания лиц;

d) оспаривать с помощью доступных юридических процедур поступающие от правительств требования об отключении Интернета и информировать своих клиентов о любых таких требованиях и любых выполненных приказах об отключении;

e) при разработке и производстве менее смертоносных видов оружия и боеприпасов предоставлять информацию о конкретных рисках, которые эти виды оружия и боеприпасов могут представлять, и раскрывать технические спецификации, конструктивные особенности и результаты проведенных анализов безопасности.

¹¹⁵ Резолюция 45/166 Генеральной Ассамблеи.